

«Марийская осень-82»

В республике продолжается фестиваль искусств, посвященный 60-летию образования СССР

Фестивальный портрет

ДА Р Ю В А М ПЕСНЮ И СЕРДЦЕ

Поет Дмитрий Гнатюк... Как описать этот голос? Да в голосе ли дело? Наверное, песня льется из самых глубин души артиста: так она проникновенна и тепла. Слушаешь ее и представляешь привольные украинские степи, могучий Днепр, мелодию жаворонка и звон цымбал. «Рушник», «Черемшина», «Дивлюсь я на небо», «Осенние листья»... Песни звучат на украинском языке, но каждый сердцем чувствует, о чем они.

С волнением входила к прославленному на весь мир исполнителю — народному артисту СССР, лауреату Государственной премии СССР, депутату Верховного Совета СССР, солисту Государственного академического театра оперы и балета УССР Дмитрию Михайловичу Гнатюку.

А увидела широкую белозубую улыбку, руки певца, большие, по-крестьянски жилистые, и вдруг позабыла все мудреные вопросы, заранее приготовленные для интервью. Захотелось просто послушать рассказ о жизни интересного человека, о его детстве, о пути к песне.

— ВЫРОС я в буковинском селе Староселье. Родина моя тогда томилась под гнетом панов. Отец и мать батрачили. Детей в семье было шестеро. Об образовании никто тогда и не мечтал. Украинский язык был в запрете. Я пел на пастбищах, где пас чужой скот. Много повидал в детстве лиха.

Слушая пение матери, спрашивал ее:

— Мама, а почему у вас песня такая грустная?

Она, бывало, отвечала:

— Я душу свою и печаль излить хочу. Вот и мне всегда хотелось излить в песне душу.

В 1940 году приехала на Буковину новая жизнь: она воссоединилась с Советской Украиной. Я получил возможность окончить консерваторию, учился у замечательных педагогов.

А сейчас вот и сам педагогом стал. Учу молодежь мастерству вокала в Киевской консерватории.

— И много-много лет радуете своим искусством поклонников оперного жанра.

— На оперной сцене слето и сыграно немало партий. Риголетто, князь Игорь, Ос-

тап, Мазепа — всех не перечешишь. Пробую себя и в режиссуре. Пробавил в своем театре спектакль «Князь Игорь», «Тихий Дон», «Тоска», «Запорожец за Дунаем».

— Вероятно, это приносит большое удовлетворение — не только петь, но и от начала до конца выстраивать весь образ спектакля?

— Да, музыкальная драматургия сложна, имеет свои секреты. Она во многом подчинена партитуре, авторскому замыслу, от этого вдвойне приятно внести в спектакль что-то свое...

— И все-таки широкие зрительские круги знают вас в первую очередь как великолепного исполнителя народной и современной советской песни.

— Песенный фольклор — мой корень, моя любовь. При чем я говорю это не только об украинских, но и о замечательных русских песнях.

Привлекают меня и многие современные авторы. Всегда нравится переключение с одного рода деятельности на другой: от оперной и концертной и наоборот.

— Дмитрий Михайлович,

а как вы относитесь к высказываниям некоторых специалистов о том, что эстрада возвращает оперного певца.

— Смотря какая эстрада. Я, например, в хорошей эстрадной песне вижу ничуть не меньше богатства, чем в другом жанре. Песня лишена многих условностей, за нею не читается определенный рамками роли контекст, ты свободен от грима, костюма. То есть в гораздо большей степени являешься самостоятельным интерпретатором. Это всегда интересно.

— Вероятно, и большинство гастрольных поездок связано у вас именно с концертной деятельностью.

— Да. Как полпред советской песни я объехал множество стран. Неоднократно выступал в Америке, Японии, Канаде, Франции, пожалуй, побывал во всех странах Европы. Пел в Азии и Африке. Мне всегда бывает приятно слышать, когда меня называют «русским баритоном»!

Не исключение и этот год. Скоро буду петь в Москве, на «Днях Украинской ССР на ВДНХ».

— Дмитрий Михайлович, а кем бы вы стали, если бы не связали жизнь с песней?

Артист задумывается на минуту:

— Наверное, я был бы очень несчастлив.

Но потом вдруг встряхивает головой с черной шапкой волос:

— А, впрочем, стал бы, наверное, хлеборобом. Очень люблю землю, ее запах. Люблю сажать деревья. И смотреть, как они растут. Или, как наливаются силой хлебный колос. Сам я вот уже 37 лет живу в Киеве, но по-крестьянскому быту тоскую.

— Незадолго до празднования 1500-летия Киева, я побывала в вашем чудесном городе, а вы приехали к нам накануне 400-летия Йошкар-Олы.

— Рад этому. И от всей души поздравляю жителей Красного города с приближающимся юбилеем. Когда я летел на фестиваль, увидел вашу республику, как зеленый остров. Падал снежок, и, может быть, первый морозец наложил на все мазки особое очарование. Ваш город показался мне чистым и уютным. В этот приезд не увидел Волги, но она в моем сознании всегда — великая река дружбы. Родная сестра нашего Днепра.

Беседу вела
Н. ЕФИМОВА.
Фото В. Аскоченского.